

ке процесса социализации индивида, представляет отдельный, однако необходимый для комплексного понимания проблемы срез.

В арсенал **правовой науки** категория “интерес” вошла как одна из основополагающих, ведь еще в практике древнеримского судопроизводства интерес выступал в качестве смыслообразующего и системоупорядочивающего фактора. Наиболее полно познавательный потенциал интереса проявляется в правовой теории интересов, где право рассматривается как закрепленный в законодательстве интерес. Широко известна марксистская формула интереса как превращенная в закон воля господствующего класса.

В современных теориях права бытуют различные взгляды как на эпистемологическую природу интереса, так и на его правовую функцию. Но общепризнанным является усиление интереса к социальной обусловленности правовых норм, социальной легитимации нормотворчества благодаря институтам общественного влияния на власть, государство и законодательство. Правоотношения предстают в виде определенного пространства, в котором происходит сопоставление интереса субъекта оценки с интересами других участников правоотношений. Таким образом, процесс правового регулирования жизнедеятельности общества выступает формой социального самоконтроля, источником и механизмом генезиса которого служит не что иное, как интерес.

**Политология** долгое время рассматривала интерес как главное звено марксистской политической доктрины, движитель истории, который вследствие непримиримого противоречия интересов классов-антагонистов обуславливал историческое развитие. Позже, с конца XIX – начала XX века к классовому анализу добавилась проблематика функционирования политических движений, партий и организаций.

Современная политическая наука усматривает в изучении интересов возможность способствовать их своевременному удовлетворению, согласованию и координации, что позволит предотвращать социальные кризисы и аномалии. Усложнение общественной структуры и взаимодействия разных социальных акторов требует своевременного совершенствования методов изучения и мониторинга не только актуальных, но и прежде всего каждого потенциального конфликта интересов, что позволит принимать эффективные социально-политические решения и предпринимать адекватные меры.

Так или иначе, не приходится сомневаться, что сегодня понятие интереса имеет сложную, синтетическую, многоуровневую структуру как одно из базовых научных представлений о механизмах функционирования общества. Категория “интерес” аккумулировала в себе, помимо социологического содержания, аспекты и ракурсы рассмотрения, относящиеся к предметной сфере других наук о человеке и социуме – психологии, политэкономии, права, этики, эстетики, политологии, теории управления и т.п. Считаю, что пришло время восстановления целостности представлений об интересе, которые бы базировались на междисциплинарном подходе, что помогло бы осмыслить и осуществить синтез достижений разных наук. Основой подобного синтеза должна стать именно социология, которая по своему предмету призвана всесторонне охватывать всю систему социальных связей.



**АНАТОЛИЙ ЕРМОЛЕНКО,**

*доктор философских наук, заведующий отделом социальной философии  
Института философии им. Г.С.Сковороды НАН Украины*

## **Интегрирующая роль социальных интересов**

Это, пожалуй, очень хорошо, что мы здесь собрались на таком междисциплинарном обсуждении, с целью исследовать и договориться, что же такое социальный интерес, что такое интерес в целом и как его исследовать. Я хочу в первой части свое-

го выступления осветить то, с каким методологическим багажом мы должны подходить к этой проблеме. Как выявить интерес? Знаменитый пример Макса Вебера: когда человек рубит дрова, то в чем заключается смысл его действия? И здесь можно сказать, что такая проблематичность выявления смысла, собственно говоря, касается интереса: возможно, интерес этого мужчины заключается в том, чтобы нарубить дров и затопить печку, а может, он просто хочет согреться или поссорился с женой и хочет согнать раздражение и т.д. В чем же его интерес? Действительно, одно дело — феноменологическое исследование с точки зрения социологии, которая стремится проникнуть в смыслы, другая позиция — позитивистское, описательное исследование, когда мы фиксируем и описываем те факты, которые наблюдаем, и предстаем как внешние наблюдатели. По крайней мере, мы можем говорить о следующих двух познавательных подходах в социальной теории: феноменологический и системно-функциональный. То, что существует разнообразие социальных теорий, вряд ли кто-то может отрицать. Как же тогда быть? Опять же, повторяю, это очень хорошо, что мы устраиваем такие дискуссии. По-видимому, в самом этом дискурсе мы можем каким-то образом достичь определенного согласия, устанавливая, как именно мы можем прийти к нему.

Рассуждая о теме нашего обсуждения, я вспомнил знаменитую работу Хабермаса “Познания и интерес”, где он четко выделяет, по крайней мере, три познавательных интереса. Первый — это интерес, связанный с рациональным действием, технический, или инструментальный интерес, второй — практический, коммуникативный и третий — эмансипативный интерес. Вот в кругу этих интересов мы, в конечном итоге, и находимся. Инструментальный интерес связан с сохранением нас как определенной системы в обществе, это может быть система личности, экономическая, политическая, научная система и т. п. Этот инструментальный интерес связан с самосохранением той или той системы, с инструментальным или целерациональным действием, направленным на другой объект. Основой его является труд, который образует “функциональный круг инструментального действия”. Второй момент — это практический интерес, связанный с интеракцией, коммуникативным действием, речевыми актами. Он заключается в том, чтобы очертить некоторые рамки, потому что каждый из нас ориентируется на определенные интересы, стремится достичь определенных целей, ведь мы живем в обществе, общественным способом, а следовательно, в определенных общественных рамках, то есть в рамках норм, а норма — это некая генерализированная форма ожиданий со стороны других людей. То есть это коммуникативный интерес. И третье — эмансипативный интерес. Он связан с идеализациями, а потому коррелирует с нашей рефлексивной деятельностью. Мы всегда находимся в определенном эмпирическом мире, но этот эмпирический мир своим горизонтом имеет идеальный мир. Потому что мы оперируем понятиями, оперируем категориями и т. п., которые и связаны с идеализациями. Это мир “als ob” (вроде бы), по определению Файхингера, мир, без которого невозможна никакая человеческая деятельность. Следовательно, эмансипативный интерес также связан с идеализациями, и в обществе этот интерес опирается на априори идеального общества. Он образует горизонт критического отношения к существующему обществу, а значит, является основой для создания критической теории общества. В свою очередь, каждому познавательному интересу отвечает особый вид исследований, особенный комплекс наук: техническому интересу отвечают эмпирико-аналитические науки, практическому — историко-герменевтические, эмансипативному — социально-критические науки. Поэтому мы всегда должны учитывать все эти интересы.

Если двигаться в этом направлении, мы должны ответить на вопрос: что следует понимать под социальным интересом? По-видимому, социальный интерес — это тот интерес, который может объединять тех или тех акторов, те или те социальные группы, нации, культуры, и, в конечном итоге, общества в целом. Это уровень социальной интеграции. То, каким образом мы идентифицируем самих себя как “Мы”, что и отражается соответствующим местоимением. На чем же основывается это “Мы”?

Невозможно ответить на этот вопрос, не обращаясь к историческому анализу развития общества. Скажем, традиционное общество основывалось прежде всего на общих ценностях. Современное общество — прежде всего на общих интересах, а также на компромиссе интересов. Это не означает, что в современном обществе ценности не имеют никакого значения, это значит только, что в известной мере в нем смещаются акценты, и общественные интеграции переходят к интеграциям, основанным на общих интересах и компромиссе интересов. Здесь мы выходим на тот уровень, когда социальные интересы предполагают системные интеграции в обществе. Наряду с другим, это то, что объединяет нас в определенную целость. В последнее время, особенно в постмодернистской литературе, все чаще заявляют о том, что такой целости не существует, но мы всегда должны иметь в виду диалектику части и целого. Ведь мы никоим образом не можем говорить только о части, не имея в виду того, что существует определенное целое. Но, когда идет речь о такого рода целости, то, по-видимому, мы должны выйти на уровень той нормативной системы, которая и образует эту целость. Это проблема соотношения разнообразных социальных систем. Я уже говорил об этом: экономика, политика, наука и т.д. — это тоже проявление плюральности мира, и хотя нет единственной рациональности, тем не менее на протяжении последнего, XX века, да и в настоящий момент философы и социальные философы, а также социологи, преимущественно на Западе, начали говорить о потребности в обосновании такой нормативной системы, которая бы так или иначе влияла и на науку, и на политику, и на экономику. То есть идет речь здесь о единстве рациональностей, по крайней мере, как регулятивной идее. И это единство отражается в единстве нормативной системы, что и объединяет интересы. А формируется оно открытым общественным дискурсом, который опирается на априори идеального дискурса. И отсюда мы выходим еще на один уровень социального интереса, уровень, который связан уже с социальной этикой. Что бы там ни говорили о ценностно-нейтральной науке, экономике или политике, мы не можем отрицать того факта, что каждая из этих систем опирается на нормативную систему, которая, повторю, основывается на дискурсе. На мой взгляд, то, что касается социального интереса в конце X — в начале XXI века, связано с социальной этикой, экономической этикой, этикой бизнеса, политической этикой и т.п. Социальная этика, я бы сказал, является нормативной основой социальных наук.

В завершение хотел бы добавить, что, когда мы обсуждаем всю проблематику, связанную с социальными интересами, мы выходим на уровень нашего интереса, нас как общества, как страны, как нации. И здесь, по-видимому, мы не сможем говорить о социальном интересе, не выстраивая четкого дискурса обсуждения этой проблематики. Социальный интерес, который объединяет или может объединить общество, должен опираться на такие категории, как справедливость, социальная солидарность и т. д. Наш социальный интерес не должен ограничиваться сугубо экономическими категориями, опираясь в большей мере на такие концепты, как социальное государство, социальное рыночное хозяйство, что выходит за пределы сугубо экономического категориального аппарата. Это не только метафора, это уже реальность в развитых странах, в том виде, в котором она складывалась в Европе в послевоенный (после Второй мировой войны) период. Следовательно, социальный интерес, хотя это и банально звучит, связан с решением так называемого социального вопроса у нас (и не только у нас). А для этого экономика должна быть подчинена политике, а политика — этике. Поэтому на Западе все больше говорят о возрождении политической экономии, которая должна занять место экономической теории. Это не значит, что экономика должна быть совсем зарегулирована государством, это значит, что экономика должна быть подчинена такой институции, как общественность, публичность, которая является также и этической категорией. Потому что этизация экономики и политики не является возвращением к традиционным добродетелям, ценностям и нормам, а является обсуждением и легитимацией основных норм и ценностей, согласно которым мы должны жить. И как раз в этом и отражает-

ся общественно-интегративный интерес. Однако именно это обоснование должно опираться на определенные идеализации, связанные с эмансипативным интересом, который делает возможным критическое отношение к тому обществу, в котором мы живем. Я думаю, что именно таким образом мы и можем решить этот сложный вопрос общественного интереса. Что именно объединяет общество, мы должны решать все вместе, в общественном дискурсе, который является основой делиберативной демократии. Другое дело, насколько мы готовы к этому, я имею в виду и граждан, и все общество в целом, в силу того, что институты публичности у нас скорее не являются достаточно зрелыми.



**ВЛАДИМИР ГОРБАТЕНКО,**

*доктор политических наук, заместитель директора Института государства и права им. В.М.Корецкого НАН Украины*

### **Факторы и средства преодоления неопределенности социальных интересов в Украине**

Прежде чем изучать социальные интересы, следует определиться, в каком контексте мы их рассматриваем. Сущностное видение общественных интересов предполагает понимание их: как объективного явления, отвечающего принципу, согласно которому интересы формирует качество общественного бытия; как субъективно-объективного явления, то есть как определенной ориентации человеческого сознания; как диалектического единства объективного и субъективного начал. Во временном измерении интересы делятся на текущие и перспективные. Наряду с этим необходимо заметить, что категорию, которая призвана отражать единую, целостную реальность, неправомерно рассматривать исключительно в рамках отдельных наук. Нужно выйти на уровень межотраслевых, консолидированных усилий.

Причины неопределенности социальных интересов в условиях современного развития украинского общества следует искать на двух полюсах: 1) в посттоталитарном сознании и недемократическом поведении нынешней элиты, которая сознательно продуцирует идеологию социальной нестабильности, и ей невыгодна ясность с идеологией как непосредственным фактором интересов; 2) в среде отчужденной массы населения, которой в послеоранжевый период свойственно молчание как своеобразный ответ на неадекватную ее стремлениям модернизацию государства и общества. К этому следует добавить, что в Украине на всех уровнях общественного сознания преобладает ориентация на текущие интересы, поскольку нам не удалось преодолеть отчуждение от будущего, овладевшее украинским обществом с переходом к новому общественному строю. Отсюда объектом научного исследования и предметом практической деятельности отечественной научной и политической элит в данное время и в обозримом будущем должна стать реализация перспективных интересов (наука, образование, культура, экология, инновационное развитие, деятельность местных общин, поиски альтернативных источников энергии и т.п.).

Формирование общего (общенационального) осознанного интереса возможно при условии преодоления кризиса распределения, влияющего не только на характер государственного управления, но и на сознание каждого несправедливо обделенного человека. Таких, как известно, в нашей стране сегодня большинство. Одной из важных проблем является также выявление нелегальных, неформальных каналов реализации групповых интересов, таких как взяточничество, силовое давление, корпоративные связи, сетевые структуры. С целью преодоления указанных негативных явлений следует сосредоточить основные усилия на выработке различных форм отстаивания общих, общественно значимых интересов посредством общественной кооперации, соучастия, консенсуса, компромисса, доверия. Указанные механизмы нужно вывести на уровень социальных ценностей, которые должны орга-